

Там, где появлялся Жун Мянь, другие команды либо сразу бросались наутек, либо мгновенно выбывали из игры, так что очень скоро вся округа опустела.

Гу Фэй и двое других курсантов спустились со скалистого уступа.

— Дальше действуем вместе?

Услышав этот вопрос, Жун Мянь на полном серьезе ответил:

— Нельзя же бросить однокурсников умирать с голоду. Вы как думаете?

Гу Фэй: ...

«И у тебя хватает совести говорить это с таким невозмутимым лицом?»

Поймав на себе вопросительный взгляд Жун Мяня, двое ребят из его отряда принялись лихорадочно качать головами:

— Как командир решит, так и будет!

Пока с ними Жун Мянь, им гарантирована стопроцентная победа, так какая разница, сколько человек в команде? Они украдкой покосились на Сун Яна, который продолжал уплетать печенье, чувствуя одновременно зависть и ревность. Понятно теперь, почему у него напрочь отсутствует боевой дух — с такой-то безграничной опекой от босса Жуна.

Жун Мянь перевел взгляд на уцелевших ребят из команды Сун Яна. Как и в его группе, у них условный урон получил один человек.

— А вы что скажете?

Оба курсанта усиленно закивали:

— Мы только за!

Цинь Жуи намеренно избегал взгляда Жун Мяня и язвительно процедил:

— А у нас есть выбор? Кто рискнет пойти против бога смерти?

Один из курсантов, заметив, что атмосфера накаляется, осторожно дернул его за край куртки, призывая замолчать, но тот бесцеремонно отпихнул его руку.

Гу Фэй уже открыл было рот, собираясь жестко осадить наглеца, но тут Сун Ян преданно посмотрел на Жун Мяня и послушно выдал:

— Выбора нет, я просто хочу пристроиться под твоё крылышко.

Остальные: ...

«Сказано отлично. В следующий раз помолчи, дай мне это сделать!»

Жун Мянь аккуратно смахнул крошки печенья с уголка губ Сун Яна:

— Наелся?

Сун Ян кивнул:

— Пошли, а то если задержимся, опоздаем к обеду.

Гу Фэй: ...

«У тебя в голове вообще хоть что-то, кроме еды, водится?»

Сверившись с навигацией, объединенная группа выдвинулась в направлении целевой точки. Заметив боковым зрением, что Цинь Жуи держится на приличном расстоянии позади, Жун Мянь мысленно обратился к 01 по поводу феромонов.

01 доложил: «Я полностью выстроил график кривой его феромонов. Нужно сравнить его со спектром главного хозяина?»

Жун Мянь поднял глаза на шагающего рядом Сун Яна, и на душе у него стало немного паршиво. Больше десяти лет назад подпольные организации по модификации людей использовали именно этот метод: они заставляли модифицированных омег выделять особые феромоны, чтобы полностью подчинять себе разум альфа. Для достижения максимального эффекта преступники скрупулезно анализировали индивидуальный спектр конкретного альфы-мишени и создавали под него супер-омега со стопроцентной биологической совместимостью.

Аромат, который он почувствовал ранее, Цинь Жуи явно выпустил намеренно, причем в момент приближения Жун Мяня в этих феромонах даже проскользнули агрессивные нотки. Начиная с военных сборов, этот парень вел себя слишком очевидно. Если он действительно супер-омега, созданный специально под Сун Яна, то дело принимает крайне скверный оборот.

Жун Мянь спросил:

— В твоей базе данных есть параметры феромонов Колы?

01 уточнил: «У меня сохранены данные как из прошлой жизни, так и из текущей. С какой версией прикажете сопоставить?»

Жун Мянь на секунду замер:

— Они отличаются?

01: «Кривые немного разнятся».

Немного подумав, Жун Мянь скомандовал:

— Используй текущую.

01:

«Запускаю процесс... Сопоставление завершено. Уровень совместимости — 5%».

Жун Мянь: ...

01: «Ой, погодите, дайте я еще раз перепроверю... Запускаю повторно... Результат прежний — 5%. Да что за чертовщина!»

Жун Мянь: ...

Всего пять процентов совместимости. С такими показателями даже супер-омега не способен

установить ментальный контроль. Неужели он ошибся в своих подозрениях? И Цинь Жуй просто флиртует с Сун Яном, потому что тот ему искренне нравится?

Сун Ян доел печенье и облизнул кончики пальцев. Заметив, что Жун Мянью то и дело бросает на него странные, задумчивые взгляды, он непонимающе моргнул и полюбопытствовал:

— У меня что-то на лице осталось?

Погруженный в свои мысли Жун Мянью не сразу сообразил, в чем дело, а когда наконец поднял голову, лицо Сун Яна оказалось в опасной близости от его собственного.

Сун Ян добавил:

— Помоги вытереть.

Столкнувшись с его глазами так близко, Жун Мянью почувствовал, как сердце предательски екнуло — точь-в-точь как то маленькое и беззащитное существо, которое, сколько ни пытайся, уже не вернуть обратно.

Жун Мянью отстранился:

— Да чистое у тебя лицо.

01 в голове тут же вставил свои пять копеек: «Маленький хозяин, вы поосторожнее там со своим пульсом».

Жун Мянью: ...

До конечной точки оставалось чуть больше половины дня пути. Не прошло и получаса, как они наткнулись сразу на несколько отрядов соперников. Гу Фэй, который уже всюду страдал от отсутствия возможности проявить себя, только успел вскинуть пулемет, как все цели мгновенно испарились из виду.

— Да это издевательство какое-то! Мы что, так и будем пешком до самого финиша прогуливаться?

Курсант-бета робко заметил:

— Ну а разве это плохо?

— Плохо, еще как плохо! — отрезал Гу Фэй. — В этот раз итоговый балл складывается из личной эффективности на маршруте и скорости прибытия. Если мы весь путь просто прошагаем, то за эффективность получим круглый ноль!

Услышав это, остальные курсанты нешуточно занервничали. Соперники разбегались от них в ужасе, и даже если они доставят маркеры первыми, по сумме баллов они вполне могли оказаться в самом хвосте.

Разобравшись с вопросом феромонов Цинь Жуя, Жун Мянью немного успокоился. Заметив всеобщую панику, он слегка улыбнулся:

— Раз они не хотят идти к нам, значит, мы сами к ним придем.

В глазах Гу Фэя вспыхнул фанатичный блеск:

— Наконец-то ты решил устроить знатную заварушку?!

Почувствовав на себе взгляды остальных, Гу Фэй поспешно кашлянул, меняя тон:

— Я имею в виду... Наконец-то у нас появилась нормальное стремление к победе.

Жун Мянью ответил с самым серьезным видом:

— Каждое симуляционное тестирование, организованное академией, преследует определенную учебную цель. Нам предоставили великолепный полигон для отработки навыков, было бы огромной ошибкой упустить такой шанс.

Он повернулся к Сун Яну:

— Хочешь немного развлечься?

Сун Ян лениво кивнул:

— Если только вместе с тобой.

Спустя десять минут они обогнули горный склон и вышли к каменистому уступу. Позиция находилась на возвышении, откуда вся прилегающая низина просматривалась как на ладони.

Жун Мянью скомандовал:

— Это единственная дорога к финишу, мимо никто не пройдет. Устроим здесь засаду.

Курсант-бета выразил сомнение:

— Но мы ведь стартовали самыми последними. Наверняка большинство групп уже давно ушло вперед?

Жун Мянью покачал головой:

— Мы шли по чистой дороге и никого не встретили, а вот им впереди точно пришлось несладко.

Подумав, бета согласился, что в этом есть логика. Если по пути к цели отряды постоянно вступали в стычки друг с другом, предсказать их скорость было невозможно.

Все восемь человек рассредоточились и заняли удобные позиции. У Жун Мянью при себе был только пистолет, который на дальней дистанции являлся абсолютно бесполезным, но учитывая численность их группы, он и не планировал зачищать всех в одиночку. Найдя укромное место за массивным валуном в густых зарослях травы, он увлек Сун Яна за собой, заставив того присесть. Затем парень сорвал гибкую дикую лозу, мимоходом сплел из нее кольцо и нацепил другу на голову.

— У тебя слишком яркие волосы, нужно замаскировать.

— Командир, там кто-то идет! — раздался приглушенный шепот одного из бойцов.

Жун Мянью посмотрел в указанном направлении. У подножия склона, примерно на «десять

часов» от их позиции, показались три фигуры. Их тренировочные комбинезоны были настолько густо покрыты разноцветными пятнами нанопудры, что определить их первоначальный цвет не представлялось возможным.

Жун Мянь подал знак приготовиться к атаке, как вдруг почувствовал, что на его собственную голову тоже что-то опустилось. Он рефлекторно коснулся макушки — на ощупь это было похоже на травяной венок. Обернувшись, он увидел Сун Яна, который с самым серьезным видом аккуратно вставлял ему в волосы сорванный дикий цветок.

Сун Ян веско аргументировал:

— Как это пестрый кролик и вдруг без цветов?

Жун Мянь: ...

— Председатель Сун.

Голос Цинь Жуя раздался по правую руку от Сун Яна. Жун Мянь краем глаза заметил, как парень подполз ближе к альфе, крепко прижимая к себе выданный пулемет.

— Эта пушка такая неподъемная... Можем мы поменяться оружием?

Сун Ян мазнул взглядом по его пулемету, без лишних слов достал свой пистолет и протянул ему.

В глазах Цинь Жуя промелькнул торжествующий огонек, а губы тронула едва заметная улыбка. Главное — заставить его идти на контакт, а дальше все приложится. Но не успел он озвучить слова благодарности, как Сун Ян, удерживая пулемет одной рукой за ствол, повернулся к Жун Мяню и до крайности обиженным тоном захныкал:

— Эта пушка такая неподъемная... Можем мы поменяться оружием?

Устроившийся чуть выше по склону Гу Фэй, который стал свидетелем всей этой сцены, безмолвно выругался: ...

«Ну надо же, как мгновенно все схватывает!»

Жун Мянь отдал Сун Яну свой пистолет и жестом приказал соблюдать тишину. Цинь Жуй, увидев, как его пулемет в мгновение ока переключался в руки Жун Мяня, едва не задохнулся от злости. Он осторожно потянул Сун Яна за край куртки и вкрадчиво, с обидой в голосе прошептал:

— Но я совсем не умею обращаться с этим пулеметом... Не мог бы ты меня научить?

Сун Ян бросил на него короткий взгляд, тут же развернулся к Жун Мяню, дернул его за рукав и скопировал интонацию один в один, капризно протянув:

— Но я совсем не умею обращаться с этим пулеметом... Не мог бы ты меня научить?

Цинь Жуй: ...

«Твою мать».

Гу Фэй из последних сил прикусил губу, чтобы не заржать во весь голос: ...

«Брат Ян, ты что, в прошлой жизни попугаем работал? Вчистую ворует чужие подкаты и даже не краснеешь!»

Двое других курсантов тоже едва сдерживали эмоции: ...

«Использовать приемы Цинь Жуя против него самого, чтобы у того вообще шансов не осталось? Председатель Сун, ты просто гений коварства».

Заметив, что идущие по низине курсанты вошли в зону эффективного огня, Жун Мянй подал сигнал к началу штурма. Он мягко перехватил ладони Сун Яна, ставя ему правильный хват оружия и помогая поймать цель в прицел.

— С такого расстояния уложить мишень из пистолета довольно проблематично.

Сун Ян еще теснее, словно беззащитная птичка, прижался к его плечу и послушно спросил:

— И что же нам тогда делать?

Заметив боковым зрением, как Цинь Жуй яростно сверлит их глазами, готовый вот-вот разрыдаться от обиды, Жун Мянй не выдержал и тихо прыснул:

— Ты же у нас гений инженерии. И после этого спрашиваешь меня, что делать?

Сун Ян слегка нахмурился, явно оставшись недовольным таким ответом. Он забрал оружие и тихо вздохнул:

— Придется вручную корректировать прицельную дальность.

Жун Мянй с удивлением наблюдал, как парень буквально за пару секунд разобрал пистолет на составляющие, слегка изменил конфигурацию внутренних узлов и с механическим щелканьем собрал все обратно.

— Опробуй, — Сун Ян протянул модифицированное оружие Жун Мянью.

Тот скользнул взглядом по пистолету, перехватил его поудобнее, навел ствол на мечущихся в панике у подножия горы курсантов и плавно спустил курок.

«Курсант Жун Мянй ликвидировал курсанта Ду Ланьлань...»

Убойная сила и резкость выстрела возросли в разы. Жун Мянй искренне изумился. Как можно было настолько поднять эффективную дальность стрельбы без использования каких-либо дополнительных деталей?

Сун Ян заговорщицки придвинулся к его уху и прошептал:

— В базовой конструкции этой модели изначально заложены два режима работы, просто заводской ограничитель блокировал повышенную мощность.

В глазах Жун Мянй промелькнул странный блеск, а сердце снова готово было пуститься вскачь. И в этот самый момент из динамика в расселине скалы позади них раздался глубокий, рокочущий голос Чжужуна:

«Внимание. Несанкционированная модификация симуляционного вооружения строго запрещена».

Сун Ян с самым невинным видом огляделся:

— Ой, а кто это сейчас разговаривал?

Чжужун: ...

Жун Мянью: ...

За полчаса огневой засады практически каждый член их отряда успел записать на свой счет как минимум по две ликвидации, вдобавок они успешно завладели командными маркерами девяти побежденных групп. Сверившись со временем, Жун Мянью отдал приказ двигаться дальше.

Спустя два часа марш-броска они вышли к небольшому горному ручью. До финишной черты оставалось от силы тридцать минут пути, и уставшие курсанты начали бурно обсуждать, не сделать ли им короткий привал.

Жун Мянью внимательно осмотрел местность:

— Здесь полностью открытое пространство, нет никаких естественных укрытий. Останавливаться тут небезопасно.

Услышав это, Цинь Жуй тут же пошел наперекор:

— Мы на ногах уже кучу времени! Не у всех здесь такая лошадиная выносливость, как у тебя.

Жун Мянью проявил терпение:

— До конечной точки осталось всего полчаса пути...

— Ну и что мешает нам немного передохнуть? — язвительно хмыкнул Цинь Жуй. — С тобой в команде все остальные отряды и так за версту нас обходят. Какая тут вообще может быть опасность? Или ты настолько не уверен в собственных силах?

Вступать в дискуссию, когда оппонент руководствуется исключительно эмоциями, было абсолютно бессмысленно. Жун Мянью решил просто проигнорировать этот выпад.

Внезапно из лесной чащи донесся резкий хлопок выстрела, и на груди одного из их курсантов расплылось сочное пятно красной пудры.

«Курсант Цинь Юэ ликвидировал курсанта Хэ Суя».

— Засада! — в панике вскрикнул кто-то, и отряд бросился врассыпную.

Однако у ручья физически негде было спрятаться — до ближайших деревьев позади оставалось не меньше десяти метров открытого пространства, преодолеть которые под шквальным огнем было нереально. Разноцветные облака пудры с хлопками взрывались повсюду вокруг них, а системные оповещения Чжужуна сыпались без единой паузы. В считанные секунды от их боевой восьмерки осталось всего четыре человека.

Гу Фэй петлял и прыгал из стороны в сторону, уклоняясь от снарядов. Заметив боковым зрением, что Цинь Жуй до сих пор почему-то не выбили из игры, он едва сдержал желание

лично всадить в него пулю:

— Ну что за напасть! Куда ни пойдешь, везде эта ходячая катастрофа жизнь портит. Сплошной сглаз!

Сделав несколько ответных выстрелов, Жун Мян по траектории полета снарядов смог примерно определить огневые точки противника. Основная масса вражеского огня сейчас была сконцентрирована исключительно на нем. Стараясь увести за собой хвост и разорвать дистанцию с Сун Яном, он улучил секунду и открыл прицельный огонь по лесной опушке.

Бах!

Снаряд с хлопком разорвался в паре сантиметров от укрытия, и Цинь Юэ рефлекторно коснулся кончика уха, на котором остался след от нанопудры. Сердце у него бешено забилося от страха. Они же замаскировались идеально, как Жун Мян вообще умудрился так быстро его вычислить?

Цинь Юэ поудобнее перехватил легкую снайперскую винтовку.

— Меня... Меня подбили!

— Твою мать, прямо в глаза залепило!

По мере того как из динамиков разносились новые сообщения Чжужуна о дисквалификации его собственных людей, взгляд Цинь Юэ становился все более ледяным. В этой схватке он обязан был во что бы то ни стало превзойти Жун Мян!

После того как Жун Мян точно ликвидировал троих стрелков, плотность огня со стороны леса заметно снизилась. Пользуясь моментом, Цинь Жуй рванул к Сун Яну и мертвой хваткой вцепился в его рукав, пытаясь утащить за собой:

— Председатель Сун, скорее, нам нужно укрыться!

Однако сколько бы он ни тянул, альфа даже не шелохнулся.

Сун Ян ледяным тоном процедил:

— Отпусти.

От его голоса у Цинь Жуя по спине внезапно пробежал ощутимый холодок, и он чисто рефлекторно отдернул руку.

Сун Ян проводил взглядом скользнувшего за деревья Жун Мян, а затем поднял глаза на лесной массив, слегка прищурившись.

Цинь Юэ через оптический прицел винтовки случайно поймал прямой взгляд Сун Яна, и у него внутри все болезненно сжалось. Это что, просто совпадение? Но стоило ему на секунду замешкаться, как точный выстрел выбил снайперскую винтовку прямо из его рук.